

Подобная откровенность Гуань Цзиньяо совершенно сбила Сюань Ичжи с толку. Холодный красавец нахмурился и долго, пристально смотрел на него, прежде чем наконец спросил:

— Почему?

Гуань Цзиньяо ответил без тени лукавства:

— Сяо Линь — чудесный ребенок, а раз ты его отец, то и принципы у тебя наверняка правильные. Цинь Вэнь мертв, и если у него осталось что-то нужное тебе, то мне эти вещи всё равно ни к чему — я с радостью их отдам. Только об одном прошу: если тебе что-то понадобится в будущем, просто скажи мне прямо, ладно? И, умоляю, не прерывай больше процедуру. В китайской медицине время воздействия — это не пустая формальность, а залог исцеления. Из-за того, что ты сегодня не досидел положенный срок, мне придется полностью пересматривать твой курс лечения. Мы могли бы начать иглоукалывание уже сегодня, но теперь придется ждать: если я поставлю иглы сейчас, токсины не выйдут до конца, и тебе придется страдать вдвойне. К чему такие жертвы?

Слушая эти полные искренней заботы слова, Сюань Ичжи внезапно почувствовал укол совести. Он понимал, что Гуань Цзиньяо относится к нему как к настоящему другу, в то время как он сам лишь использовал его в своих целях. Это было неправильно. Раньше он никогда не позволил бы себе подобного коварства. Что же изменилось после его возвращения?

«Должно быть, ненависть окончательно ослепила меня, — горько подумал он. — Я смотрю на всё, что связано с Цинь Вэнем, через призму старых обид»

Цинь Вэнь был выдающимся командиром, и в том трагическом инциденте наверняка крылось нечто большее, чем Сюань Ичжи привык считать. Мужчина прикрыл глаза, справляясь с чувствами.

— И всё же... почему ты помогаешь мне?

«Потому что в оригинальном сюжете семья Сяо, с которой собирался воевать Сюань Цинлинь, была тем ещё змеиным гнездом» — пронеслось в голове у Гуаня.

Раз Сюань Ичжи враждует с ними, значит, он априори на стороне света. Гуань Цзиньяо не считал себя святым, но всегда старался придерживаться стороны справедливости. Ему уже доводилось сталкиваться с представителями клана Сяо, и их методы ведения дел — беспардонное переманивание чужих людей и готовность идти по головам — вызывали у него лишь брезгливость.

— Я ставлю на то, что ты хороший человек, — произнес Гуань Цзиньяо, чуть помолчав. — К

тому же ты мне симпатичен.

Заметив, как изменилось выражение лица собеседника, Гуань тут же поспешил объясниться:

— Не пойми меня превратно. Я знаю, что Сяо Сюань — твой сын, так что наши «стрелочки» направлены в разные стороны, и романтического финала у нас не выйдет. Моя симпатия — чисто дружеская. Просто я решил, что мы друзья, а раз у друга трудности, я не могу остаться в стороне.

«На самом же деле Цинь Вэнь всё равно мертв, поэтому я волен распоряжаться его вещами как угодно. К тому же в моем хозяйстве они бесполезны, так почему бы не пристроить их в хорошие руки? Если Цинь Вэнь и впрямь наблюдает за нами из иного мира, то сейчас он наверняка отчаянно пытается пробить крышку своего гроба от возмущения»

Тот, кто «должен был переворачиваться в гробу», в этот самый момент самозабвенно резался в приставку и внезапно громко чихнул.

— И какой прок от того, что при жизни о тебе никто не вспоминал, а после смерти поминают каждый божий день? — проворчал он под нос.

А прок был в том, чтобы выжать все соки из его «руководства по эксплуатации», не оставив ни капли прибавочной стоимости.

Потратив остаток дня и весь вечер на тщательные поиски, Гуань Цзиньсяо наконец обнаружил то, что искал Сюань Ичжи. Это была флешка — совсем старая, с обгоревшим краем. Судя по её виду, она давно пришла в негодность.

Гуань не понимал, зачем отцу главного героя понадобился этот хлам. И ещё больше его удивляло, зачем Цинь Вэнь спрятал этот старый накопитель в столь надежном тайнике. Очевидно, за этим предметом стояла какая-то личная история, но спрашивать напрямую было бы верхом бестактности. Подавив любопытство, он протянул находку Сюань Ичжи, сочувственно заметив:

— Она в ужасном состоянии. Боюсь, данные с неё уже не считать.

Сюань Ичжи заворуженно смотрел на флешку, словно проваливаясь в пучину воспоминаний. Он сделал её своими руками и когда-то подарил ему. Тот всегда носил её с собой... пока Цинь Вэнь её не уничтожил. И была ещё та пуля... выпущенная Цинь Вэнем прямо в него. Сюань Ичжи тогда лежал связанный, с кляпом во рту, и мог только беспомощно наблюдать за происходящим.

Сердце предательски сжалось. Сюань Ичжи принял накопитель и, взяв себя в руки, глухо произнес:

— Ничего. Я смогу её восстановить.

Гуань Цзинъяо лишь кивнул, про себя восхищаясь способностями отца протагониста. Похоже, у старшего поколения в этой истории было не меньше тайн и драм, чем у младшего.

«Надо же, — подумал он. — Бульварный роман остается таковым до конца. Сюжет закручен так, что не оторваться»

Ему, как стороннему наблюдателю, даже захотелось поглубже вникнуть в эту скрытую ветку сюжета, хотя он и подозревал, что она окажется весьма болезненной. Когда искомое было найдено, Сюань Ичжи не стал задерживаться, лишь подтвердил уговор прийти на следующей неделе для продолжения процедур. Из-за сорванного сеанса Гуань Цзинъяо добавил к его курсу ещё месяц лекарственных ванн — только после этого можно будет приступать к иглокалыванию и выведению токсинов.

У самого выхода Сюань Ичжи столкнулся с Цинь Хэном. «Хороший старший сын» явно не ожидал увидеть гостя так поздно, но вежливо поздоровался и поинтересовался:

— Я видел Сюань Цинлиня на прошлой неделе. Слышал, он готовит концерт?

При упоминании сына лицо Сюань Ичжи озарилось гордостью.

— Да, — мягко ответил он. — Ему это нравится, так что пусть занимается.

Правда, он не знал, в какой момент эта идиллия может оборваться. Цинь Хэн добавил:

— Если понадобится помощь, только скажите. Центральный выставочный зал «Да Цинь» сейчас пустует, я могу предоставить его на день.

Гуань Цзинъяо едва сдержал смешок.

«Ага, пустует он у него... Ври больше, в выставочном зале "Да Цинь" все даты расписаны на месяц вперед. Похоже, парень-то и впрямь зацепился сердцем»

Сюань Ичжи лишь кивнул, но вежливо отказался:

— Ему вряд ли понадобится такой масштаб. В университете уже подобрали подходящую площадку. Ах да... я принес два билета, изначально хотел отдать их Сяо Гуаню. Но раз уж я

встретил и молодого господина Циня, возьмите по одному.

Он достал из кармана пригласительные и вручил их обоим. Ни Гуань Цзинъю, ни Цинь Хэн не стали отказываться — билеты на концерт юного музыкального гения в будущем станут дефицитом, который не достать ни за какие деньги. Совсем скоро слава Сюань Цинлиня прогремит на всю страну.

Они проводили Сюань Ичжи взглядом. Гуань хотел было подвезти его, но тот отказался: его инвалидное кресло было оснащено электроприводом, а в метро и автобусах везде были пандусы. Мужчина привык справляться один. Гуань Цзинъю уважал стремление к независимости и не стал настаивать.

Когда Сюань Ичжи скрылся из виду, Гуань повернулся к Цинь Хэну:

— Что-то случилось?

Его «сынок» всегда появлялся с каким-нибудь делом, и этот раз явно не был исключением. Цинь Хэн кивнул, сообщая новости о недавнем конфликте:

— Мой второй дядя пытался подбить на вложения нескольких мелких акционеров, но, как ни странно, никто не дал ни копейки. Даже его давние дружки, Ху Хайчжоу и Линь Яо, не вложили ни юаня. Похоже, они окончательно разругались.

Услышав эти имена, Гуань Цзинъю не выдержал и расхохотался. Цинь Хэн, глядя на него, сразу всё понял: без его участия здесь явно не обошлось. Гуань, не таясь, рассказал о событиях того вечера, не забыв упомянуть и о том, как Ху Хайчжоу распускал руки в сторону Сюань Цинлиня.

Как и ожидалось, при этих словах Цинь Хэн помрачнел. Гуань Цзинъю продолжил:

— Сейчас ситуация такова: акционеры заняли выжидательную позицию и не спешат принимать чью-либо сторону. Раз даже твоя тётя забрала свои деньги, кто в здравом уме станет вливать средства в эту бездонную яму? Никто не хочет прогореть на долгострое. Помяни мое слово: не пройдет и трех месяцев, как второй дядя сам приползет к тебе с мольбами. Вот тогда и возьмешь его в оборот. Главное — никакого прямого инвестирования, только полная конвертация проекта в активы компании. Пусть переводит его на баланс корпорации, иначе пусть сам разбирается с убытками. Поверь, он согласится — финансовый голод заставит его быть сговорчивым.

Цинь Хэн посмотрел на собеседника с нескрываемым изумлением. Он в очередной раз порадовался, что этот человек на его стороне — враждовать с таким противником было бы крайне опасно. Восемнадцатилетний наследник ещё не обладал той жесткостью и прозорливостью, которые демонстрировал Гуань. Изначально Цинь Хэн планировал просто выкупить проект, лишив дядю прибыли, но «дядя Гуань» предложил куда более изящный и

беспощадный план: дожидаться, пока тот сам отдаст всё даром.

Гуань Цзинъяо же с улыбкой пояснил:

— Если проект перейдет на общий баланс, его доля в акциях всё равно принесет ему миллионов сто-двести. По крайней мере, он вернет вложенное, а если повезет — даже немного заработает. Это в любом случае лучше, чем банкротство.

Цинь Хэн был окончательно покорен. С таким умом и хваткой Гуань Цзинъяо добровольно выбрал роль «тени» при его отце — это могла быть только настоящая любовь, и никак иначе. Юноша кивнул, принимая эту стратегию. В конце концов, во всем городе вряд ли нашелся бы другой клан, способный потянуть такой проект. Даже семья Сяо, после покупки земель в Бэйчэне, сидела без лишней наличности.

«Это же многоходовочка, — осознал Цинь Хэн. — Сначала вытянуть всю наличку из корпорации "Сяо", потом вынудить тетю забрать вклады, и в итоге заставить Цинь Цзяня капитулировать»

Его передернуло. С такими талантами в бизнесе — и зачем этому человеку вообще понадобилось жениться на его отце? Впрочем, чужая любовь — потемки, не ему, младшему, судить.

— Да, и ещё кое-что, — вспомнил Цинь Хэн. — Сегодня... ко мне подходили близнецы из семьи Лю.

Гуань Цзинъяо знал из сюжета, что эти двое со временем станут его верными соратниками, поэтому лишь спокойно кивнул. Но следующие слова Цинь Хэна его удивили:

— Они просили твой WeChat. Я не дал, решил сначала спросить тебя — стоит ли их добавлять?

Самого Цинь Хэна эта ситуация изрядно озадачила. Он пришел на деловое мероприятие семьи Лю, и вдруг близнецы окружили его с таким энтузиазмом, будто он — их кумир. Он-то грешным делом подумал, что они прониклись его харизмой, но братья Лю Чжи-гао и Лю Чжи-юань в один голос начали умолять его дать контакт Гуань Цзинъяо. Вели они себя при этом как преданные фанаты, жаждущие автографа.

— Мой WeChat? — переспросил Гуань Цзинъяо. — С чего бы это?

Он ожидал от них скорее неприязни, чем такого интереса. А потом до него дошло.

«Погоди, неужели из-за того, что я тогда помог им в игре?»

Всё встало на свои места. В таком возрасте подростки одержимы играми сверх всякой меры. И если кто-то не просто помогает им побеждать, а демонстрирует запредельный уровень мастерства, этот человек становится для них чуть ли не важнее родного отца.

— Ладно, — кивнул Гуань. — Можешь дать им мой контакт.

Он не боялся, что эти двое свернут на кривую дорожку: играть они оба умели из рук вон плохо, так что киберспорт им точно не грозил.

Однако стоило ему подтвердить запрос от Лю Чжи-гао и Лю Чжи-юаня, как список уведомлений буквально взорвался. Один за другим посыпались запросы от малолетних мажоров, которые, точно сказочные братья-тыквы, наперебой галдели:

[Дядя Гуань!]

[Дядя Гуань, добавьте меня!]

[Дядя Гуань, дядя Гуань!]

Казалось, если заменить «дядю» на «дедушку», смысл бы не изменился. Гуань Цзинъяо был в шоке: почему все приспешники главного героя теперь ломятся к нему? Просто какая-то фантастика. Среди этого хора «дядюшек» даже затесалось одинокое, робкое:

[Папа!]

<http://bllate.org/book/15817/1435643>